

С самого раннего утра ни в одном из эфиров не было и намека на покой.

Режиссер Тянь Юйфан неотрывно следила за часами. Ровно в восемь, наплевав на то, успели ли участники позавтракать, она врубила громкоговоритель и объявила общий сбор.

Сян Синь и Чу И еще даже не закончили завтракать. Заслышав оглушительный призыв, они принялись судорожно запихивать еду в рот. В мгновение ока утонченные экранные богини за обеденным столом превратились в сущих безумиц.

На мужской половине, в отличие от этой суматохи, все давно были наготове. Вот только атмосфера между парнями царила гнетущая.

Четверка не торопясь побрела к месту сбора. Инь Цзяоян и Фу Сяоси шли посередине, а Шэнь Е и Чу Цзэянь держались по краям, используя соседей как буфер, чтобы сохранить между собой дистанцию размером с галактику.

Нельзя сказать, что обстановка кардинально отличалась от прежней, просто вектор напряжения заметно сместился.

Если раньше Фу Сяоси воевал со всеми подряд, то сегодня утром искры летели исключительно между Чу Цзэянем и Шэнь Е.

Зрители в чате трансляции диву давались, наблюдая за происходящим.

[Странные дела... Вчера я переживала, как бы Фу Сяогоу не подрался с Инь Цзяояном, потом он сцепился с Чу Цзэянем. А теперь я боюсь, что подерутся Чу Цзэянь и брат Е! (фейспалм)]

[Не-не-не, у меня всё иначе. Вчера я боялась, что Фу Сяогоу подерется со всеми подряд, а сегодня боюсь, как бы он вдруг не затих! (неловкий смех)]

[Пха-ха, ну ты гений!]

[Я заметила: что вчера, что сегодня главным героем всех разборок неизменно становится Чу Цзэянь. (шок)]

Действительно, это бросалось в глаза каждому. Фанаты участников пребывали в крайне смешанных чувствах.

Все думали, что главным источником драмы и скандалов в этом сезоне станет Фу Сяоси, а на деле эпицентром хаоса внезапно оказался Чу Цзэянь.

Разумеется, зрителей так и подмывало узнать: с чего вдруг директор Чу так задержался из-за какой-то зажигалки? Заметив лавину вопросов в чате, Тянь Юйфан задумчиво прищурилась, глядя на приунывшего директора.

Когда запыхавшиеся Сян Синь и Чу И наконец добежали до места сбора, Тянь Юйфан объявила программу на день:

— Вчера вы все отлично справились, так что сегодня мы немного сменим формат испытания.

Это вежливое «справились» на самом деле означало одно: лавочка закрыта, лазейки в правилах искать больше не получится.

Не успела режиссер договорить, как ее неожиданно прервал Инь Цзяоян:

— Госпожа режиссер, а состав команд останется прежним до самого конца шоу?

Все так и замерли, уставившись на него.

Неужели Инь Цзяоян прямым текстом заявляет, что больше не желает быть в паре с Шэнь Е?

Присутствующие тут же принялись строить самые невероятные догадки.

Тянь Юйфан тоже на мгновение растерялась, но быстро взяла себя в руки:

— Разумеется, мы будем менять составы.

Шэнь Е и Чу Цзянь одновременно посмотрели на Инь Цзяояна. В их взглядах читалась гамма сложных чувств, но если внешне они реагировали схоже, то в мыслях у каждого творилось совершенно разное.

Шэнь Е украдкой перевел взгляд с Инь Цзяояна на Фу Сяоси и обратно. Фантазия его вновь пустилась во все тяжкие, не поддаваясь никакому контролю.

Чу Цзянь же решил, что Инь Цзяоян просто боится очередной драки между ним и Фу Сяоси, а потому хочет развести их по разные стороны.

И хотя мотивы у мужчин разнились, в центре обоих рассуждений неизменно стоял один и тот же человек — Фу Сяоси.

Тянь Юйфан, хоть и удивилась такой спешке со стороны Инь Цзяояна, спорить не стала и охотно подхватила инициативу:

— Что ж, раз поступило такое предложение, то прежде чем перейти к заданиям, давайте

проведем перегруппировку.

Сян Синь переглянулась с Чу И. Они мгновенно поняли друг друга без слов и выстроились единым фронтом.

— Госпожа режиссер! А можно сделать так, чтобы выбор был взаимным? — тут же предложила Сян Синь.

Таким нехитрым способом она надеялась остаться в паре с подругой. Влезать в запутанные лабиринты страстей этой мужской четверки ей не хотелось совершенно.

Чу И мысленно горячо ее поддержала. Девочка пришла на проект собирать сочные сплетни, а не становиться их главным блюдом.

Предложение Сян Синь встретило единогласную поддержку. Тянь Юйфан ничего не оставалось, кроме как уступить общему порыву.

— Ладно, раз все «за», распределимся по взаимному согласию. Команда считается сформированной, если оба участника укажут друг на друга.

Режиссер еще не успела озвучить все тонкости процесса, как присутствующие среагировали со скоростью молнии.

Шэнь Е, Чу Цзэянь и Фу Сяоси как один указали на Инь Цзяояна. Сян Синь ткнула пальцем в сторону Чу И, а та ответила ей тем же.

С девушками всё решилось за секунду, а вот среди парней разыгралась настоящая драма в стиле индийского кино.

Тянь Юйфан даже затаила дыхание — такого поворота она не предвидела. Ладно соперничество бывших фаворитов, но то, что Фу Сяоси без малейших колебаний выберет именно Инь Цзяояна, стало для нее полной неожиданностью.

Сам же Инь Цзяоян бесстрастно взирал на три нацеленных на него указательных пальца.

Остальные замерли в предвкушении. На кого падет его выбор?

В этой тишине пиарщики и авторы сплетен в соцсетях уже занесли пальцы над клавиатурами, готовые раздуть из любого жеста сенсацию века.

В повисшей тишине Инь Цзяоян окинул взглядом собравшихся и медленно поднял руку.

[А-а-а, как я волнуюсь! Сейчас решится, взлетит ли мой любимый пейринг!]

[Думаю, Янъян выберет брата Е, разве нет?]

[Да щас! Только нашего директора Чу!]

[С какой стати ему выбирать Шэнь Е? Инь Цзяоян сам вызвался сменить напарника. Было бы глупо наступать на те же грабли.]

[А почему не Фу Сяогоу? (ковыряет в носу)]

[... Ты там белены объелся? С тем же успехом он мог бы выбрать Сян Синь или Чу И.]

[А почему нет? Они же вчера спали в одной постели!]

[Вот-вот! Считаю, уже расписались!]

[??? Точно сумасшедшие...]

Тянь Юйфан во все глаза смотрела на Инь Цзяояна, чувствуя, как внутри все трепещет от азарта. Кто бы мог подумать, что градус страстей накалится до предела так быстро!

Под прицелом десятков затаивших дыхание взглядов Инь Цзяоян наконец вытянул руку и уверенно указал на... Фу Сяоси.

У Фу Сяоси от удивления округлились глаза.

— Я? Ты серьезно выбрал меня? — переспросил он, недоверчиво тыча пальцем себе в грудь.

Инь Цзяоян лишь тяжело вздохнул, ухватил парня за шиворот и без лишних слов притянул к себе, наглядно демонстрируя окончательность своего решения.

Окружающие хоть и опешили, но быстро сообразили, что к чему. Пожалуй, этот шаг был самым логичным из всех возможных.

Выбери Инь Цзяоян Шэнь Е или Чу Цзэяня — и пресса тут же раздула бы из этого любовную драму. Писаки из желтых пабликов живо состряпали бы сенсацию, от которой потом вовек не отмоешься.

Из всей тройцы Фу Сяоси оставался единственным безопасным вариантом.

У них двоих имелся мощный статусный козырь — «братские узы». И пускай кровного родства не было, оба официально считались сыновьями влиятельной семьи Фу.

И даже тот факт, что Фу Сяоси с треском выставили за дверь, не отменял двадцати лет, проведенных под крылом этого клана.

Если бы кто-то из репортеров вздумал сочинять грязные намеки про их союз, им пришлось бы трижды подумать, готовы ли они ссориться с разгневанным семейством Фу. Так что максимум, на что отважились бы таблоиды — это спекуляции на тему сложных отношений новоявленных братьев.

Быстро справившись с замешательством, Тянь Юйфан зычно провозгласила:

— Поскольку выбор Инь Цзяояна и Фу Сяоси совпал, они официально становятся напарниками! Таким образом, директор Чу и Шэнь Е автоматически образуют третью пару.

Шэнь Е и Чу Цзэянь обменялись взглядами. На лице Шэнь Е отразилось явное недовольство — он даже брезгливо поморщился.

Заметив эту гримасу, Чу Цзэянь мгновенно вскипел.

«Что это еще за фокусы?! Я сам от него не в восторге, а этот индюк еще смеет воротить нос?!»

В глазах зрителей их взаимная неприязнь выглядела шедеврально — наглядная иллюстрация фразы «видеть друг друга не могут».

[Ох... Даже не знаю, как реагировать на такой исход. Вроде и обидно за любимчиков, но интрига так и прет!]

[Ха-ха, сестра, я тебя отлично понимаю! Пусть начнется махач!]

[Жаль, конечно, что Янъян выбрал Фу Сяогоу, но зато как же интересно, подерутся ли теперь Чу Цзэянь с Шэнь Е! (собачья морда)]

[Собрались тут любители хаоса и разрушений... (впрочем, я сама такая же!)]

Как только первая волна шока улеглась, в голове у Фу Сяоси мелькнула чисто практическая мысль.

«Раз напарники поменялись, значит, и расселять нас будут заново?»

Предчувствие его не обмануло. Уже в следующую секунду Тянь Юйфан подтвердила:

— А теперь мы заново распределим спальные места. Разумеется, на основе результатов сегодняшних игр.

Фу Сяоси тут же мертвой хваткой вцепился в предплечье Инь Цзяояна:

— Первое место! Слышишь, мы обязаны взять золото! Любой ценой!

Инь Цзяоян поморщился от боли и попытался разжать цепкие пальцы новоиспеченного напарника:

— Да понял я, понял. Отпусти уже, синяк же останется.

Фу Сяоси нехотя ослабил хватку. Инь Цзяоян потер пострадавшую руку, про себя сокрушаясь: помедли тот еще пару секунд, и конечность пришлось бы ампутировать.

Хотя перестановка в парах произошла спонтанно, Тянь Юйфан была опытным продюсером и не растерялась.

— Итак, объявляю правила, — заговорила режиссер. — Нас ждут два раунда. Первый называется «Взаимопонимание с полуслова», а второй — «Любовь сквозь горы и моря».

Участники уставились на нее с самым глупым видом.

Это что еще за поэзия?

С «Взаимопониманием» все более-менее ясно — обычный тест на сыгранность. Но что за «горы и моря»?

— Э-э... госпожа режиссер, а можно как-то подходчивее объяснить? — Сян Синь озадаченно почесала затылок.

— Расшифровываю, — вздохнула Тянь Юйфан. — «Взаимопонимание с полуслова» — это состязание на интуицию, а «Любовь сквозь горы и моря» — обычный бег с препятствиями.

Присутствующие выслушали это заявление с каменными лицами.

— Сразу заговорить на человеческом языке гордость не позволяла? — в своей манере буркнул Фу Сяоси.

Лицо Тянь Юйфан мгновенно потемнело от гнева. Инь Цзяоян тут же отвесил Сяоси звонкий щелбан по лбу.

— Ай!

— Молчи, умник. За умного сойдешь.

Фу Сяоси обиженно уставился на него, но тот даже бровью не повел.

Тянь Юйфан глубоко вздохнула, успокаивая нервы, и продолжила:

— В первом раунде один участник из пары показывает загаданное слово жестами, а второй пытается его отгадать.

— Короче, обычный «Крокодил», — не выдержал Чу Цзэянь.

Тянь Юйфан бросила на него выразительный взгляд, но, помня о статусе влиятельного спонсора, спорить не стала и просто продолжила:

— Показывающий не имеет права произносить слова-подсказки, иначе раунд будет не засчитан. А теперь прошу пары разделиться: те, кто отгадывает, встают по левую руку от меня, а те, кто показывает — по правую.

Участники переглянулись, решая, кому какая роль достанется.

Фу Сяоси решительно ткнул пальцем в Инь Цзяояна:

— Ты отгадываешь!

Инь Цзяоян смерил его скептическим взглядом:

— Уверен? Справишься?

Сяоси мгновенно взвился:

— Да я в сто раз лучше тебя справлюсь! Сказал — ты отгадываешь, значит, марш на ту сторону!

Вообще-то он и сам немного сомневался в своих силах, но после такого откровенного недоверия отступать было некуда. Сдвинув напарника с места, Фу Сяоси гордо зашагал в сектор показывающих.

Остальные пары тоже определились с ролями. У девушек Чу И показывала, а Сян Синь отгадывала. Фу Сяоси мысленно одобрил их выбор: Чу И занималась танцами, так что с пластикой и мимикой у нее все должно быть в полном порядке.

В мужской паре Шэнь Е взялся жестикулировать, оставив роль отгадывающего Чу Цзэяню.

Когда все заняли свои места, ассистенты установили между парами глухие ширмы, чтобы никто не мог подглядывать за соперниками.

Затем один из сотрудников с большими карточками-подсказками встал за спинами отгадывающих.

Заметив, что карточка всего одна на всех, Фу Сяоси изумленно округлил глаза:

— Погодите, мы что, отгадываем одно и то же слово наперегонки?

Тянь Юйфан довольно прищурилась:

— Именно так. Балл получает только та команда, которая назовет правильный ответ первой. Остальные остаются ни с чем.

Вот это поворот!

Градус соперничества мгновенно взлетел до небес.

Участники тут же подобрались, отбросив шутливый настрой. Начиналась настоящая битва за очки.

В чате трансляции зрители вовсю принялись подбадривать своих фаворитов.

— Первое слово! — скомандовала режиссер.

Едва взглянув на карточку, все трое показывающих синхронно застыли с диким, ошарашенным выражением лица.

Их напарники на противоположной стороне напряглись, ожидая активных телодвижений.

Однако те продолжали стоять как вкопанные, выпучив глаза.

И что это должно значить?

На лицах отгадывающих медленно проступало крайнее недоумение.

Зрители в прямом эфире уже покатывались со смеху.

[А-ха-ха-ха-ха! Старуха превзошла саму себя, ну и стерва!]

[Ну... технически они показывают абсолютно верно, но выглядит это максимально нелепо! (рожица)]

[Я думала, там будет какой-нибудь предмет или идиома, а это оказался просто смайлик? Да кто вообще догадается до слова «удивление»?!]

[Делаем ставки, кто первый сообразит?]

[Мне кажется... впрочем, ладно, мое мнение никого не волнует QAQ]

[А-ха-ха-ха!!!]

Показывающие тоже пребывали в легком ступоре. Каждый из них мысленно приготовился извиваться ужом и жертвовать остатками репутации ради победы, но реальность оказалась куда прозаичнее.

Никаких предметов. Никаких сложных пантомим.

Просто эмоция.

Изобразив на лицах искренний шок — что, в общем-то, соответствовало их реальному состоянию, — троица лихорадочно соображала, как показать это слово нагляднее.

Первой сориентировалась Чу И.

Используя навыки театрального мастерства, она заломила руки и утрированно округлила глаза, превращая свое лицо в живую маску испуга и недоумения.

Выглядело это донельзя карикатурно, но посыл считывался идеально.

Сян Синь присмотрелась к ее ужимкам, и ее осенило:

— Изумление!

Чу И просияла, но тут же замахала руками, призывая продолжить:

— Близко, но не то! Другой синоним!

— Шок?

— Мимо! Еще варианты!

— А-а-а, поняла! Удивление?!

— Да! Точно!

Девушки первыми размочили счет и теперь радостно прыгали на месте, празднуя маленькую победу.

Остальные проводили их завистливыми взглядами, но виду не подали.

На самом деле, стоило Сян Синь озвучить версию про шок, как парни мгновенно поняли правильный ответ. Вот только встрывать и отбирать очко у девчонок им не позволило мужское достоинство.

Но стоило ассистенту перевернуть карточку со вторым словом, как благородство из взглядов мужчин как ветром сдуло.

Тянь Юйфан явно рассчитывала стравить их на радость публике, иначе не устроила бы эту общую гонку.

Уступать дамам — это джентльменский этикет, но вот перед соперниками-мужчинами расшаркиваться никто не собирался.

— Инь Цзяоян! Соberись, черт тебя дери! Нам нужна победа! — яростно прокричал Фу Сяоси своему напарнику через ширму.

Инь Цзяоян отозвался с абсолютным олимпийским спокойствием:

— Моих усилий тут мало. Показывай нормально.

<http://bllate.org/book/19819/1995929>